

Услышав зов Фу Си, Фэй Пэн спокойно убрал руку, которой только что правил стойку молодого воина, и, отдав несколько распоряжений, направился в комнату для медитаций. Он не заметил, как за его спиной воины божественной расы проводили его взглядами, в которых за суровой выправкой скрывалось жгучее почтение и едва уловимое обожание.

Опустившись перед чайным столиком, Фэй Пэн принялся неспешно заваривать чай. Движения его были выверены, а аура вокруг оставалась безмятежной и отрешённой, лишённой всякой мирской суеты.

— Наставник, что случилось? — негромко спросил он.

Голос Фу Си потеплел, гнев в нём поутих, уступив место бесконечной досаде:

— Почтенный Демон разнёс мой дворец. Весь, до последнего камня.

Фэй Пэн на мгновение замер в оцепенении, подняв взгляд. Фу Си снова вздохнул:

— К счастью, те накопления, что ты сделал перед уходом в мир смертных во время великой войны богов и демонов... Помнишь, ты просил Хоу-гу передать весть Цзю Тянь и остальным, чтобы Чжу Лун присмотрел за ними? Я забрал их, но хранил не во дворце, а в Божественном источнике Чжао Дань. Сходи туда, проверь всё. А потом спустись в мир смертных и верни божественный меч Чжао Дань. В решающей битве ты не должен остаться без своего верного оружия.

В глазах Фэй Пэна блеснула влага. Он закрыл их, мысленно охватывая взором всё Царство Богов, а когда открыл — в ледяной синеве зрачков пылал праведный гнев.

— Чжун... Почтенный Демон! — выдохнул он. — Чтобы найти способ спасти свою возлюбленную из рода Нюйва, ты осмелился пойти на такое? Дворец Небесного Императора — это лицо не только моего отца, но и всей божественной расы! Твоё высокомерие не знает границ!

— Фэй Пэн... — почувствовав неладное, Шэнь-нун поспешил вмешаться. — Ты не слишком злился на Чжун Лоу. Он просто не мог найти ни единой зацепки, чтобы спасти тебя, вот и сорвался на дворце Фу Си. В конце концов, в его глазах, да и в глазах всех владык Шести миров, именно Фу Си собственноручно низверг Первого божественного полководца, из-за чего тот так и не вернулся.

Фэй Пэн вздрогнул. Он застыл на месте, словно громом поражённый. Фу Си, заметив это, нахмурился, а полководец лишь спустя долгое время пришёл в себя, будто пробудившись от долгого сна.

— Ради меня? — пробормотал он. — Но разве Чжун Лоу не влюблён в потомка Нюйва? Разве не

ради неё он переворачивал горы и моря, пытаясь найти безопасный способ разрушить печать Священной жемчужины духа?

— Кхм-кхм-кхм!

В пространстве Небесного Дао Нюйва, мирно пившая чай, поперхнулась и зашлась кашлем до слёз. Мысленно порадовавшись, что, кроме двух соратников, этого никто не видел, она прочистила горло и заметила:

— Если бы ты не напомнил, я бы и забыла. Чжун Лоу мастерски всё рассчитал. Тот потомок, что я создала, ещё даже не умерла, а он уже успел её «забронировать»...

Не успела она договорить, как Шэнь-нун недовольно вставил:

— Эй, давай соблюдать очерёдность. Пусть ту девчущку и звали Цзы Сюань, в глубине души она всё та же Нюй Чоу. Когда её долг перед людьми будет исполнен, после смерти она должна вернуться в свой род. Она по-прежнему верховная жрица расы Зверей.

— Пф! — Перед теми, с кем она родилась в один миг, Нюйва не видела смысла скрывать свою истинную натуру. — У кого кулак больше, тот и прав. Если бы я была там, демоны никогда бы не смогли выторговать душу моего потомка в обмен на спасение мира.

Она холодно улыбнулась:

— С силами Почтенного Демона спасти человечество — дело одного щелчка пальцев. А в итоге Царство Демонов получает душу зверя с потенциалом древнего старейшины. Слишком уж неравный обмен. По сути, Чжун Лоу просто воспользовался своим могуществом и слабостью Цзы Сюань, чтобы принудить её к сделке.

Фэй Пэн вспомнил старые заблуждения Цзин Тяня, и его дыхание на миг перехватило.

— Значит... это была лишь сделка, чтобы вернуть Нюй Чоу? — прошептал он.

На его лице невольнo отразилось облегчение, а ледяная синева глаз, символ пути Забытых Эмоций, едва заметно потеплела, чего он сам даже не осознал. Но тут же он снова нахмурился:

— Но ведь когда-то Нюй Чоу любила Чжун Лоу. И после всего, что они прошли в мире людей... Чжун Лоу куда надежнее Сюй Чанцина. Неужели их свадьба не за горами?

На этот раз настала очередь Шэнь-нуна давиться чаем. Вытерев уголки глаз, он с интересом воскликнул:

— Охо, Фэй Пэн, неужто ты разволновался?

— Старший шутит, — Фэй Пэн едва заметно улыбнулся, хотя в его взгляде невозможно было ничего прочесть. — И Чжун Лоу, и Нюй Чоу — мои близкие друзья. Если они будут вместе, я искренне их поздравлю.

Он замолчал, глядя в пустоту, и добавил совсем тихо:

— Наставник, не беспокойтесь. Возможно, для меня это даже к лучшему...

Синева в его глазах снова стала холодной и глубокой. Фу Си облегчённо выдохнул, но в сердце его кольнула тревога. Шэнь-нун тем временем ехидно ухмыльнулся:

— Судя по всему, свадьба действительно скоро...

Фэй Пэн непроизвольно сжал кулаки, но в следующий миг замер.

— Только вот праздновать её будут Нюй Чоу и Цзяо Чун. А Чжун Лоу... у него в голове напрочь отсутствует эта струна. Он, скорее всего, как и Яо Цзи, обречён на вечное одиночество.

Фэй Пэн допил остывший чай и подошёл к окну. Отсюда он ясно видел, как во дворе его верные воины тренируются до седьмого пота. Спустя долгое молчание он наконец рассмеялся:

— Так значит, Старший хочет сказать мне, что «старая любовь не ржавеет»?

Поняв, что его раскусили, Шэнь-нун неловко усмехнулся, уворачиваясь от пинка хмурого Фу Си.

— Фэй Пэн, решать тебе. На самом деле твоя ступень на пути Забытых Эмоций ещё не закреплена окончательно. Переключиться на путь Сопереживания будет не так уж сложно.

— Чтобы достичь уровня Трёх Владык на пути Сопереживания, нужна взаимность, — Фэй Пэн, прислушиваясь к шуму на другом конце связи, не выдержал и с улыбкой спросил: — Наставник, вы говорили, что моя смертельная участь связана с Чжун Лоу. А как теперь?

Фу Си убрал ногу:

— С тех пор как ты обошёл других врождённых существ на пути Забытых Эмоций, я больше не могу это предсказать...

Он помедлил и тяжело вздохнул:

— Участь миновала. Делай что хочешь, я больше не стану вмешиваться. Путь Забытых Эмоций или путь Сопереживания — неважно. Лишь бы ты был счастлив...

Голос Небесного Императора стал наставительным и глубоким:

— Фэй Пэн, не живи так тяжело. Считаю свои перерождения с их страстями и желаниями не испытанием, а... заслуженным отпуском от военных дел. Вон Чжун Лоу — сорвался в мир смертных сторожить тебя, и плевать он хотел на дела Царства Демонов, за него другие отдуваются.

—... Ха! — Фэй Пэн прищурился, в его ледяных глазах промелькнуло мягкое тепло. — Я понял, Наставник...

— Хорошо, — лицо Фу Си слегка покраснело.

Шэнь-нун невольно вспомнил тот момент, когда созданный им Чи Ю впервые открыл глаза и посмотрел на него с бесконечной преданностью. Нюйва понимающе похлопала соратника по плечу. В пространстве Дао воцарилась уютная, почти семейная тишина.

Спустя долгое время Шэнь-нун снова заговорил:

— Фэй Пэн, я должен открыть тебе кое-что ещё. В ту пору, когда ты переродился Сюаньчжэнем в школе Цюньхуа и пал от рук племени Мэнмо... Ой! Фу Си, опять ты за своё!

Он увернулся от очередного удара, метившего в глаз, и продолжил, не умолкая:

— Владыка Фэнду специально помог тебе это скрыть, и ты действительно собирался молчать? Ха! Чжун Лоу тогда едва не истребил старейшин расы демонов-яо, не заботясь о том, разгневет ли это Ин Чжэна. А после он принёс дух Фэй Пэна в Запретную зону Цзю Ю и открыл собственную душу, позволив ему впитывать свою силу. Как старший, я обязан сказать слово справедливости.

— Проваливай! — Фу Си взглянул на ошеломлённого Фэй Пэна и в сердцах рассмеялся: — Ты, бездельник, хоть бы не приукрашивал! Ты просто боишься, что Фэй Пэн сейчас сильнее Чжун Лоу и может прихлопнуть его, чтобы избавить Царство Богов от проблем. А тебе, как первопредку демонов, после выхода из Дао неохота возиться с тем хаосом, во что превратится Царство Демонов!

Фэй Пэн, хорошо знавший характер Шэнь-нуна, тоже пришёл в себя. Ему было и смешно, и в то же время на душе стало невыразимо тепло. Он прижал руку к сердцу и, не обращая внимания на привычную перепалку богов, мягко спросил:

— Старший, скажите, есть ли способ вернуть те воспоминания, что были поглощены моей

душой из-за тяжёлых ран?

Взгляд Нюйвы переместился на другую картину: Чжун Лоу неспешно шёл к вершине Божественного Древа. Он постучал в закрытую дверь и замер в нерешительности:

— Си Яо, твоё сознание уже восстановилось?

Ответа не последовало, лишь шелестел ветер.

Чжун Лоу вздохнул и, отделив чистейшую духовную силу от демонической мощи, без колебаний направил её внутрь:

— Фат Сяо... «Рассвет». Хорошее имя. Очень в стиле... Фэй Пэна. Ты хранительница Древа, скажи мне, я прав?

Услышав это, Фэй Пэн вздрогнул, на миг забыв о своём вопросе.

— Чжун Лоу сейчас у Божественного Древа?

— Да, — Шэнь-нун, оставив Фу Си в покое, уселся перед световой завесой. — По одному только имени понять твой стиль... Редкая проницательность.

Фэй Пэн поджал губы.

—... Бог-Отец...

— Эх... — Фу Си поднялся. — Нюйва, пойдём искать, куда спряталось Пожирающее сознание. Шэнь-нун, а ты научи Фэй Пэна той технике, что придумал от нечего делать.

Шэнь-нун улыбнулся и, не задерживая соратников, принялся подробно объяснять суть тайного искусства.

Фэй Пэн следовал указаниям безукоризненно. Он начал пробуждать технику, слой за слоем вскрывая пласты памяти на самой кромке души. Радость, горечь, восторг, гордость, смирение... Весь путь его становления был пронизан следами другого человека. Беззаботное детство, дым сражений в зрелые годы, охрана границ в юности — везде стояла четкая и яркая фигура Чжун Лоу. Его силуэт, подобный обжигающему пламени, невозможно было забыть.

И вот в глубине сознания всплыл тот самый утраченный фрагмент.

***

Магический круг Очищения Душ.

Божественный дух Сюаньчжэня, который после смерти должен был уйти в Царство Призраков, зажат в тиски. Его переплавляют в чистейшую энергию, чтобы враги внутри круга могли её поглотить. Несколько старейшин расы яо, не видевших прогресса в развитии сотни тысяч лет, смотрели на него с фанатичным восторгом. От невыносимой боли силы души вытекали по капле.

Когда попытка сопротивления провалилась, Сюаньчжэнь бесстрашно приготовился к полному исчезновению. Сознание начало гаснуть, как вдруг раздался звон, похожий на треск разбитого стекла. Польшнул знакомый силуэт. В алых глазах напротив не было привычного боевого задора — лишь жгучая вина и безумная ярость.

Вспышки мечей, звон клинков, и вот он уже в тёплых объятиях. Духовная сила, словно живительная влага, питает иссохшую душу. Вокруг клубится чуждая, враждебная демоническая мощь.

Тогда, со слабеющим сознанием, он не мог понять, где находится, но теперь знал точно — это Царство Демонов. И в тишине раздался голос Владыки Шэнь-нуна:

— Душа тяжело ранена, она вот-вот развеется. Даже если вернуть украденную силу, этого мало... Ты что, собираешься заполнить пустоту энергией собственной души?

Голос Чжун Лоу звучал твердо и без тени сомнения:

— Конечно. В том, что произошло, виновата лишь моя беспечность.

— Чжун Лоу, ты не думал о том, что... по сути, ты ничего не должен Фэй Пэну? Если ему суждено никогда больше не стать Первым божественным полководцем Шести миров, неужели ты так и будешь оберегать его в мире людей, жизнь за жизнью? — Вздох Шэнь-нуна был полон осторожного испытания и нескрываемого восхищения.

Ответ был таким же непоколебимым:

— Дело не в долгах. Дело лишь в том, хочу я этого или нет. И мне это в радость! Прошу вас, Владыка, защитите нас. Нужно начинать немедленно, раны Фэй Пэна не терпят отлагательств.

Пурпурно-золотая демоническая душа покинула тело. Защитное алое сияние исчезло — он отбросил всю оборону и прильнул вплотную. С тихим шипением золотистая энергия начала отделяться от демонической души, и находящийся в беспомощности Фэй Пэн начал жадно её поглощать. Тусклый божественный дух постепенно обретал прежнее сияние, в то время как душа Чжун Лоу медленно меркла.

Воцарилась абсолютная тишина, пока Шэнь-нун наконец не вмешался:

— Довольно. Ты растратил больше половины сил. Если продолжишь, твой контроль ослабнет, и в его душу может попасть демоническая скверна. Для Фэй Пэна это обернётся катастрофой, он сейчас беззащитен. Впрочем, пустоты затянулись. Но его память об этой жизни, поглощённая инстинктом самосохранения в момент удара, вряд ли вернётся... И твоя жертва тоже останется тайной.

— Это всего лишь память об одной жизни. Неважно, вспомнит он или нет. — Голос Чжун Лоу, облегчённый, но всё ещё тревожный, дрогнул: — Но почему Фэй Пэн не просыпается?

— Исцеление пустот не означает, что такие раны заживут в один миг! Ты ведь провёл канал из источника Чуьнцзы в это пространство? Расставь артефакты пяти стихий, помести дух Фэй Пэна в центр формации. Через сотню лет он будет как новенький.

Чжун Лоу принял наставления, и видение погрузилось во тьму.

***

Фэй Пэн очнулся, тяжело дыша. Он сидел на мягких шелках постели, сердце колотилось в груди. Шэнь-нун негромко рассмеялся:

— Впервые заглядывать в прошлое всегда непросто, память может захлестнуть с головой. Привыкнешь.

Фэй Пэн устало кивнул. Его взгляд, обычно холодный, стал туманным и влажным.

— Чжун Лоу... — Его голос охрип. — Мой путь Забытых Эмоций дал трещину. Я больше не могу по нему идти.

Даже если в его сердце ещё не было любви, такая преданность не позволяла оставаться безучастным. И Фэй Пэн об этом не жалел.

— Старший, не волнуйтесь. Даже если я стану сильнее и у меня будет преимущество, я не подниму на него руку. В конце концов, Чжун Лоу вторгся в Царство Богов лишь ради того, чтобы разрешить старую вражду расы Зверей. Жаль, истинный виновник уже мёртв, иначе мне было бы проще действовать.

Он откинул одеяло, сбросил обувь и вытянулся на кровати. Как Дитя Ветра и Облака, он обладал врождённой чистотой, к которой не приставала пыль. Устроившись поудобнее, Фэй Пэн добавил:

— В любом случае, я воспользуюсь моментом, чтобы пробудить в соплеменниках былую доблесть и подготовить новых воинов.

Он на миг замолк и снова сел:

— Кстати, Старший, Чжун Лоу удалось связаться с Си Яо?

— Нет, — Шэнь-нун довольно улыбнулся. — Он ушёл совсем понурым. На самом деле эта девочка уже пришла в себя. Она почувствовала твоё возвращение и поняла, кто такие «Рассвет». Просто она не хотела лгать другу, вот и притворилась спящей.

Фэй Пэн невольно улыбнулся, но тут же помрачнел.

— Си Яо, Куй Юй... Я подвёл их. Особенно Куй Юй. Раса Небесных Демонов не должна была появиться, им теперь некуда вернуться...

Он поджал губы и тихо спросил:

— Бог-Отец, могу ли я вернуть память о Небесных Демонах тем моим соплеменникам низших и средних рангов, кто ещё жив?

В своё время Фу Си, разгневанный тем, что его названная дочь Куй Юй пала во тьму ради Фэй Пэна и увела за собой элиту божественного войска, стёр всякое упоминание о ней из памяти младших богов. Это было равносильно отречению от целого народа.

Теперь, когда Фэй Пэн заговорил об этом, Небесный Император почувствовал некоторую неловкость. Он кашлянул:

— Разумеется, делай как знаешь. Но вернуть им память — дело нехитрое. Не забудь спуститься за мечом Чжао Дань, и попутно...

Под насмешливым взглядом Шэнь-нуна Фу Си отвернулся:

— Загляни в Призрачную столицу к Хоу-ту. Узнай, как идёт сбор души Чанциня. Признаться, я давно знал об этом, но смотрел сквозь пальцы.

Вспоминая, как он сгоряча, не разбираясь, низверг Тайцзы Чанциня, а тот бедолага по несчастливой случайности лишился половины души, которую люди пустили на переплавку мечей, Фу Си почувствовал тяжкую усталость.

— Постарайся поскорее вернуть Чанциню память и забрать его обратно. После стольких лет

скитаний и перерождений в мире людей он наверняка многому научился. У него есть задатки старейшины.

Фэй Пэн, сдерживая улыбку, кивнул:

— Слушаюсь, я всё понял.

Он вышел из комнаты. Над Царством Богов раскинулись великолепные облака, тёплый солнечный свет мягко окутывал плечи. Фэй Пэн глубоко вдохнул, и его походка стала непроизвольно лёгкой.

— Приветствуем Владыку!

Раздался звучный хор голосов. Фэй Пэн увидел перед собой отряд «Рассвет» во главе с Лин Сюэ. В их глазах светилась безграничная благодарность и обожание. Полководец благожелательно махнул рукой:

— Вольно. Вы все недавно достигли высших рангов, но ваш боевой опыт всё ещё оставляет желать лучшего.

Он сделал паузу. Заметив, что никто не выказал ни страха, ни недовольства, он удовлетворённо кивнул:

— Теперь у меня есть для вас задание. Разделитесь на группы. Действуйте парами, помогая соплеменникам, и как минимум двое должны оставаться в тени для прикрытия.

Фэй Пэн негромко усмехнулся:

— Не думайте, что демоны не заметили вашего появления. Я уверен, на вашем пути будут ловушки. У меня лишь одно требование: если не сможете вернуться живыми — помогите павшим товарищам уйти достойно, не допуская позора. Вы справитесь?

Боги, уже нахлебавшиеся горя от бесчинств демонов, решительно кивнули. Фэй Пэн тихо вздохнул:

— Надеюсь, когда я вернусь, вас станет только больше.

Остальные разошлись, Фэй Пэн тронул Лин Сюэ за плечо:

— Ты пойдёшь со мной.

Под завистливыми взглядами товарищей Лин Сюэ последовал за Фэй Пэном в укромный уголок Запретной зоны.

<http://bllate.org/book/17396/1648641>